

Отзыв
официального оппонента
о диссертации иерея Александра Викторовича Клецкова «Жанрово-
стилистические особенности философско-богословских трудов
И.А. Ильина»

Диссертация священника Александра Викторовича Клецкова «Жанрово-стилистические особенности философско-богословских трудов И.А. Ильина» посвящена одной из самых *актуальных* тем современности – формированию национально-религиозных и национально-идеологических смыслов, их воплощению в конкретной словесной форме. Иван Александрович Ильин – выдающийся русский мыслитель и богослов: специфика его философско-богословского мышления заключается прежде всего в том, что свои идеи он воплощал именно в образах. Поэтому его философию и его богословие можно назвать философией и богословием образов. Русское богословие, русская религиозная философия обладают одной особенностью: они очень часто, почти всегда, оформлялись не как собственно богословский или философский научный текст, а как текст художественный или публицистический. То есть религиозно-богословская мысль пульсировала в трудах не только церковных деятелей, как, например, святители Феофан Затворник и Игнатий (Брянчанинов), но и в произведениях писателей и публицистов: Достоевского, Соловьева, Розанова, Пришвина, Бердяева, Ильина и др. Свое видение и понимание идей христианства на почве русского самосознания они воплощали в самых разных жанрах литературы: романах, рассказах, повестях, поэмах, статьях, очерках. Словесный образ, создаваемый в русской литературе и публицистике, становился своеобразным русским кодом, специфической ДНК русской религиозной философии, русского богословия.

В этом смысле данное диссертационное исследование обладает несомненной *богословской значимостью*, так как оно посвящено *словесному воплощению* философско-богословских идей И. А. Ильина. Проблема Слова, Логоса, вообще, в любом аспекте должна быть признана проблемой богословского характера. Только в слове, и ни в каких других знаках, человек формирует картину мира: мы видим нашим вербальным сознанием. Поэтому именно текст является носителем всех культурных кодов и смыслов, анализ словесной канвы текста – это ключ к декодированию и интерпретации тех идей и тех символов, которые формирует мыслитель. Междисциплинарный подход данного диссертационного исследования с акцентным вниманием на словесную ткань произведений И. А. Ильина – верный научный фокус,

который выбрал диссертант. Эта междисциплинарность воплощена в синтезе филологического, философского и богословского подходов. То есть тексты И. А. Ильина анализируются в ней комплексно, что делает данную работу и *современной*, и *своевременной*. Своевременность исследования подтверждается экстралингвистическим контекстом ситуации, в котором сегодня живет весь наш народ и православные христиане, в частности: от общемирового кризиса до темпорально бесконечной войны. Все это определяет также и *новизну* диссертации иерея А. В. Клецкова.

Данное исследование построено по классическому образцу квалификационных работ подобного типа: Введение, три основных главы, Заключение, Список использованной литературы, а также список интернет-ресурсов, что характерно для новейшего времени. Отметим, что ни одну из глав нельзя назвать чисто теоретической или чисто практической: автор пошел по пути гибридизации в осмыслении материала. Это обусловлено как раз той междисциплинарностью, о которой мы говорили выше.

Первая глава «*Наследие И.А. Ильина в контексте русской религиозной философии*» демонстрирует нам своеобразие и мысли, и стиля философа на фоне русского религиозно-богословского ландшафта, который сложился к началу XX века. Это своеобразный панорамный взгляд на философско-богословский и исторический контекст, в котором формировались основные идеи И. А. Ильина, и в то же время – это выявление особенностей данных идей, специфики богословско-философской мысли этой личности, испытавшей влияние не только западноевропейских философов Г. Гегеля и И. Канта, но и авторов святоотеческого извода (свт. Григорий Нисский). Диссертант очень верно уловил ту специфику русской религиозной мысли, о которой мы говорили выше, и поэтому начинает искать корни ильинских идей в художественном творчестве Ф. М. Достоевского, который, с одной стороны, вторит славянофилам, с другой – вступает с ними в спор. В этом же ключе можно смотреть и на личность В. В. Розанова, художника и религиозного философа одновременно, аксиологическое начало в трудах которого особенно важно для понимания идей И. А. Ильина. Труды Н. А. Бердяева, его осмысление лжи и правды как философско-религиозных концептов, а может быть и термов топоса Истина, также оказались близки И. А. Ильину в контексте его собственной религиозно-философской концептосферы, в которую вошли понятия *Бог, дух, душа, духовность, духовная жизнь, свобода, творчество, человек, личность*. Не менее важной, по мнению диссертанта, для понимания воззрений И.А. Ильина является фигура С. Л. Франка, с его идеей связи философии и религии и с безусловным превалированием и доминированием последней. Имена Ф. Ницше, О. Шпенглера, Г. Гегеля, М.

Хайдеггера – ключевые среди западноевропейских мыслителей, конгениальных (термин П. М. Бицилли) И. А. Ильину в онтологическом осмыслении бытия. Синтез гносеологии и онтологии, доминанта аксиологии, понимание человека как высочайшей ценности – все это подвело И. А. Ильина к собственной идеи *диалектики любви*, которую можно признать ядром философско-богословской системы этого русского философа. Этот концепт во многом предопределен идеями В. С. Соловьева, продолжателем идей которого выступил И. А. Ильин. Очевидно, что идея любви так же, как и идея слова, должна быть признана *богословской*, имея в виду еще одно Имя Бога – Любовь. Понимание И. А. Ильиным любви как противостояния злу – это, несомненно, богословская интерпретация данного концепта.

Вторая глава *«Стилистические особенности богословских трудов И.А. Ильина»* акцентирует внимание на жанровом своеобразии религиозно-философских и богословских трудов И. А. Ильина. Это важная сторона в осмыслении его наследия, связанная с тем, о чем мы сказали в начале нашего отзыва: формирование идеи через словесно-художественные образы в различных жанрах словесности. Диффузия философских и художественных жанров словесного творчества названа автором диссертации характерной чертой философских текстов начала XX века. То есть это некая стилистическая тенденция Серебряного века. Автор выделяет такие жанры, как *философский роман, диалоги, фрагмент, афоризм* в качестве доминантных, а *философский трактат, монографию, статью, очерк* видит как жанры, дрейфующие от сугубой научности в сторону публицистичности. Это верно. Процесс диффузии и трансформации жанров, начавшийся как раз примерно в ту эпоху, продолжается и сегодня. То есть мы можем говорить о своеобразной «естественности» данного явления. И оно отражает в себе стремление автора текста выйти за пределы жестких канонов, разработанных предыдущими эпохами литературного процесса. Палитра жанров в творчестве И. А. Ильина богата и разнообразна: «труды по методологии, философские труды (духовное писательство, критика), письма, публицистика» (С. 50), научные статьи, лекции, критические обзоры, речи, монографии, очерки. Поэтичность, пафосность (по мнению Н. А. Бердяева, излишняя), метафоричность, насыщенность эпитетами – всё это черты религиозно-философских текстов И. А. Ильина. И все они выводят эти тексты из плоскости чистой научности и сопрягают их с художественным творчеством. Причем делалось это И. А. Ильиным, по-видимому, осознанно, поскольку осознанным было и его отношение к родному языку: русский язык «шумит вместе с лесом и шепчет с камышом, сверкает с молнией и рокочет с громом, щебечет с

птицами и плещется с волною; он весьма глубок в чувствах и проникновенен в мыслях» (цитата со С. 57 диссертации).

В этой же главе, в параграфе 2.2 автор диссертации рассматривает концепт *философия сердца* и вносит предложение считать это своеобразным жанром – этико-художественным жанром. В качестве эмпирического материала приводятся книги И. А. Ильина «Поющее сердце. Книга тихих созерцаний» и «Аксиомы религиозного опыта». Мы бы поспорили с таким именованим, или, как сегодня модно говорить в науке, неймингом. Все-таки *философия сердца* – это не жанр, а образ речемыслительной и познавательной деятельности философа, который вводит хорошо известное в богословии познание сердцем в философский контекст и таким образом придает своим размышлениям именно богословскую доминанту.

Значительное внимание уделено в работе критико-философским текстам И. А. Ильина. На наш взгляд, такое особое внимание к критическим жанрам со стороны автора диссертации очень важно. Именно в критике наиболее явно прослеживается идея, которая позднее будет названа семиозисом (Ч. С. Пирс), или семиосферой (Ю. М. Лотман). Идея, которая постулирует бесконечную интерпретацию культуры, бесконечную интерпретацию культурных кодов, культурных сем и культурных символов. А символичность идей и взглядов И. А. Ильина сегодня очевидна как никогда.

Еще раз подчеркнем, что жанр – это существенный элемент текстообразования, который избирается автором совершенно осознанно, так как именно через выбор жанра во многом осуществляется реализация поставленной автором задачи. Поэтому мы считаем, что вторая глава диссертации вносит существенный вклад в стилистические исследования текстологического характера: богословско-философские труды редко осмысляются в этих координатах.

Третья глава «*Лингвостилистические особенности текстов И. А. Ильина*» органично продолжает предыдущую главу. В ней развиваются уже отмеченные нами во второй главе идеи концептосферы и интерпретации. Сосредоточение внимания на словесной канве текстов И. А. Ильина вписывается в концепцию специфических особенностей формирования смыслов в русской (русскоязычной) философии за счет образности, экспрессивности и внутреннего диалогизма (М. М. Бахтин). Автор исследования верно отмечает, что «философские тексты И.А. Ильина несут в себе не только научную и философскую ценность, но и ценность художественную» (С. 80). Анализ концептов, на основании которых И. А. Ильин и выстраивает образность своего языка, вносит существенный вклад в понимание концептосферы данного религиозного философа. Здесь следует

отметить качественный анализ концепта *тьма*, его семантического поля и индивидуально-авторских идиом внутри этого поля, рассмотрение концепта, который, скорее, все-таки следует считать риторическим топосом, *русская идея*, поскольку он имеет двухчастную структуру и состоит из термов *русский* и *идея*. Автор диссертации также включил в концептосферу религиозной философии И. А. Ильина такие концепты, как *свобода*, *вера*, *любовь*, *духовность*. Все они – ядерные для богословской системы философа: на них уже нанизываются концепты *патриотизм*, *родина*, *государство*, *жертвенность*, *ностальгия* и др.

Анализ концептосферы И. А. Ильина важен и с точки зрения продолжения научной отечественной традиции и отечественной школы «Логического анализа языка» и психолингвистики. Во многом, именно его концептосфера и предопределила те смыслы, которые сегодня востребованы на уровне государственной идеологии и религиозного самосознания русских. Нам не известны другие исследования, которые бы аккумулировали в себе лексико-семантические доминанты трудов И. А. Ильина и их влияние на последующие поколения его соотечественников. Это также можно признать новым в диссертации отца Александра Клецкова.

Идея интерпретации связана у И. А. Ильина с таким духовно-эмоциональным и умственным познанием объекта, как «*вчувствование*». В качестве эмпирического материала диссертант избирает осмысление И. А. Ильиным трудов Г. Гегеля («Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека»). И вот что он пишет по этому поводу: «Для И.А. Ильина интерпретация является основным инструментом философской рефлексии, которой он подвергает чужие идеи и тексты. Ильин вчитывается в философский текст, постигая его не только разумом, но и духом, восходя на совершенно новую ступень познания» (С. 109). Отдельно автор говорит и об образности, метафоричности такой рефлексии в текстах самого И. А. Ильина.

Поскольку тексты И. А. Ильина не могут быть названы сугубо научными, исследователь выявляет специфику поэтичности его языка и способы формирования образов, через которые И. А. Ильин воздействует на сознание своих читателей. Здесь можно было бы говорить и о риторическом принципе убеждения и переубеждения адресата (персуазии), который реализуется не столько за счет логических построений (хотя они, конечно, тоже есть в текстах философа), сколько за счет формируемых им образов.

В соответствии с жанром научной рецензии мы должны высказать также и некоторые замечания по поводу представленной на соискание работы.

1. Нам кажется, что диссертант, обозначая новизну своего исследования, обеднил ее. На наш взгляд, филологический аспект анализа не ограничивается литературоведением. Более того, мы считаем (и уже говорили об этом в отзыве), что филологических, лингвистических аспектов анализа работы гораздо больше: в диссертации есть функционально-стилистический анализ (описание жанрового своеобразия трудов И. А. Ильина), лексико-семантический и когнитивный анализ (описание концептосферы), фигуративный анализ (анализ образности – метафор, метонимий и т.п.), лингво-семиотический и риторический анализ. Два последних типа анализа, скорее, имплицитны, но их сущность представлена в работе.
2. Нам показалось, что, если так можно выразиться, «чистота» глав соблюдена не совсем до конца. Мы говорили в начале отзыва, что в работе нет чисто теоретических и чисто практических глав. Такой подход имеет право на существование. Но он таит в себе опасность: исследователь может скрещивать темы разных глав. Особенно это заметно в третьей главе, в которой лингвистический анализ должен был доминировать, но он все время уступал место идейно-тематическим и концептуальным размышлениям автора.
3. Та же гибридизация теоретического и практического привела к тому, что подчас анализ примеров теряется в общей канве текста диссертации.
4. Жанровая характеристика трудов И. А. Ильина достаточно полная, но не совсем точная. Дело в том, что в перечисленных диссертантом жанрах в одном ряду встречаются как собственно литературные/публицистические жанры, так и жанры речевые (афоризм, диалог). Это не одно и то же. Для более четкой дифференциации жанров следовало обратиться к трудам в этой области генристики. Основополагающими признаны труды М. М. Бахтина, но на сегодняшний день эта сфера дискурсологии достаточно хорошо разработана (В. В. Дементьев, Л. Р. Дускаева, Т. В. Шмелева и др.)
5. В работе встречаются опечатки.

Эти замечания не относятся к разряду концептуальных и нисколько не умаляют достоинства данного исследования философско-богословского наследия И. А. Ильина. Работа носит характер новаторской, системной и очень

перспективной. Мы бы предложили рассмотреть в дальнейшем убеждающее и переубеждающее начало в текстах И. А. Ильина, а также не столько литературный, сколько риторический пафос его трудов, что существенно для воздействующей речи.

Данная диссертация имеет значительные научно-практические перспективы: ее наработки можно использовать в курсах преподавания истории философии, богословия, русской религиозной философии, стилистического анализа текста, психолингвистики, риторики, когнитивной лингвистики.

Работа прошла полномасштабную апробацию. Автореферат диссертации отражает ее основное содержание и соответствует всем правилам оформления.

Диссертация иерея Александра Викторовича Клецкова «Жанрово-стилистические особенности философско-богословских трудов И.А. Ильина» соответствует пунктам 21-27 Положения о кандидатских диссертационных советах в Русской Православной Церкви от 13 марта 2015 года, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата богословия.

24 мая 2023 года

Анненкова Ирина Васильевна,
профессор кафедры стилистики русского языка факультета журналистики
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.
Ломоносова», доктор филологических наук, доцент

125009, Москва, ул. Моховая, дом 9, стр.1, факультет журналистики
Тел.: +7 (495) 629-74-35
Адрес сайта: <http://www.journ.msu.ru/>
E-mail: anneirina@yandex.ru

